

ТОЛКУНЫМ

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН

18+

Андрей Мерзликин

Голодный

<https://litres.ru/74445304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зимой 1888 года пятеро охотников, спасаясь от метели, укрылись в старом лобазе. Голод заставил их переступить последнюю черту — и породил существо, способное говорить голосами мёртвых.

Спустя десятилетия жители таёжного посёлка Красный Яр находят в снегу растерзанные тела. Связь с внешним миром пропадает, начинается метель, а из леса возвращаются те, кого уже похоронили. Они зовут родных по именам, просят впустить их и знают то, чего не может знать чужак.

Участковый Громов и фельдшер Тамара пытаются вывести людей из обречённого посёлка. Но Вендигу не просто охотится. Оно учится, запоминает человеческие слабости и становится сильнее с каждой жертвой.

В этой тайге существует лишь одно правило: не отвечай, когда мёртвый зовёт тебя из леса.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Первая зима	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Мерзликин

Голодный

Глава

Голодный

Мистический хоррор

Андрей Мерзликин

Пролог

Первая зима

Зимой 1888 года пятеро охотников ушли из посёлка Усть-Чёрный за медведем-шатуном.

Зверь уже задрал двух лошадей на дальнем кордоне, разломал дверь зимовья и ночью ходил вокруг крайних домов. На снегу оставались широкие следы, а на брёвнах — клочья шерсти и длинные борозды от когтей. Старики говорили, что такой медведь человека не боится. Если однажды попробовал кровь, к ягоде и рыбе уже не вернётся.

Во главе артели шёл Спиридон Харин — молчаливый, жилистый мужик сорока лет. С ним были его младший брат Матвей, бывший моряк Савелий Корнев, охотник Кузьма Рябов и молодой Антон Лаптев. Все пятеро были взрослыми, опытными людьми. Каждый не раз зимовал в тайге и знал: лес убивает не тогда, когда рычит, а тогда, когда становится слишком тихим.

На третий день они нашли шатуна у бурелома.

Медведь лежал в яме под вывороченными корнями, занесённый снегом почти по спине. Спиридон заметил пар над ямой и поднял руку, останавливая остальных. Но Антон шагнул ещё раз. Под валенком хрустнула ветка.

Снег взорвался.

Шатун поднялся сразу во весь рост. Он был огромен, но страшнее размера была его худоба: шкура висела складками, бока провалились, из пасти тянулась слюна. Антон успел выстрелить, однако пуля лишь сорвала шерсть с плеча. Медведь ударил его лапой и отбросил на сосну. Хрустнули рёбра. Вторым ударом зверь распорол ему бедро.

Спиридон выстрелил почти в упор. Матвей попал в шею. Кузьма и Савелий стреляли, пока медведь не рухнул на Антона и не прижал его к земле.

Они оттащили тушу. Антон был жив, но дышал с присвистом, а штанина быстро почернела от крови. Спиридон перетянул бедро ремнём, Матвей зашил рану суровой ниткой. Антон кусал рукав и не кричал.

— До зимовья дотянем, — сказал Матвей.

Савелий посмотрел на небо.

— Если оно ещё там.

С запада уже шла метель. Она двигалась между кедрами белой стеной.

Медведя торопливо освежевали. Под шкурой почти не оказалось жира, мясо было тёмным и пахло гнилыми кореньями. Всё забрать не могли: Антона уложили на волокушу, рядом привязали ружья, мешок сухарей и два больших куска медвежатины.

К вечеру ветер стёр их следы.

Они шли по компасу, но стрелка дёргалась, а знакомые

ориентирьы исчезли. В белой круговерти сосны казались одинаковыми. Спиридон дважды выводил артель к одному и тому же расщеплённому кедру и оба раза молчал об этом.

У оврага верёвка волокуши лопнула. Антон и мешки съехали вниз. Люди успели ухватить раненого, но припасы пробили снежный наст и ушли в чёрную промоину. Кузьма спустился на верёвке, однако снизу уже шумела вода. Он вернулся с одним промокшим мешком и куском медвежьего мяса величиной с две ладони.

Ночью они увидели лобаз.

Он стоял на четырёх высоких столбах в стороне от старой тропы. Лестница сгнила, крыша просела, дверь была перетянута ржавой проволокой. Внутри пахло мышами, плесенью и старым дымом. На полках лежали пустые берестяные короба. В углу нашёлся мешок овса, но зёрна почернели и слиплись. Всё равно это было укрытие.

Они втащили Антона, развели огонь в жестяной жаровне и решили переждать ночь.

Метель не утихла ни утром, ни на следующий день.

Снег поднялся до пола лобазы и запечатал дверь. Выход пришлось прокапывать топором. Антон метался в жару. Рана распухла, от неё шёл сладковатый запах. Матвей промывал её растопленным снегом, а Спиридону говорил, что тот должен найти посёлок. Спиридон выходил трижды. Каждый раз возвращался через час, обмороженный и злой: дальше тридцати шагов ничего не было видно.

Медвежатину разделили на пятерых. Она оказалась жёсткой и горькой. Овёс варили по горсти, вместе с шелухой и мышинным помётом.

На четвёртый день Кузьма обвинил Савелия в краже сухаря.

— Сухарей нет, — ответил тот.

— Потому и нет, что ты по ночам жуёшь.

— Это Антон зубами стучит.

Раненый открыл глаза.

— Я всё слышу.

Они замолчали. Ветер скрёб стены лобазы, словно снаружи ходил зверь и медленно искал вход.

На шестую ночь Спиридон проснулся от чавканья.

Кто-то ел под полом.

Медленно, с наслаждением, перекатывая во рту мягкие куски. Спиридон приподнялся. Матвей спал рядом. Кузьма лежал у двери. Савелий сидел возле Антона и менял ему повязку.

Чавканье продолжалось.

Спиридон приложил ухо к доске.

Под лобазом кто-то втянул воздух — так человек нюхает горячий хлеб. Потом раздался голос.

Его собственный.

— Есть хочешь?

Он отшатнулся.

— Что? — спросил Матвей, просыпаясь.

— Крысы.

Крыс они не нашли.

Наутро Савелий рассказал, что много лет назад, в Канаде, слышал от лесных проводников слово «вендиго». Так они называли голод, который входит в человека, если тот ест человеческое мясо. После этого человек может проглотить целый мир и всё равно останется пустым.

Кузьма рассмеялся.

— Сказки дикарей.

— Все сказки смешные, пока не стучат снаружи, — сказал Савелий.

В ту же ночь кто-то действительно постучал.

Три раза.

Потом голос из-за стены позвал:

— Спиря.

Это был голос его покойного отца.

Спиридон не ответил. Он лежал с открытыми глазами и слушал, как отец просит впустить его с мороза. Под утро голос переместился под пол и снова начал жевать.

На восьмой день Антон попросил оставить его.

— Пойдёте налегке, — сказал он. — Хоть кто-то выйдет.

Матвей отказался. Кузьма поддержал раненого: если метель ослабнет, четверо доберутся быстрее. Слово за слово, мужчины сцепились. Спиридон разнял их, ударив Кузьму лицом о стену.

После этого они перестали быть артелью.

Каждый следил за чужими руками. Каждый просыпался, когда сосед поворачивался во сне. Овёс пересыпали и считали зёрна. Воду делили по кружкам, экономя дрова, хотя снега вокруг было больше, чем земли.

На десятый день Кузьма нашёл под тулупом Савелия полоску медвежьего мяса.

Савелий клялся, что спрятал её ещё в первый вечер для Антона. Ему не поверили. Кузьма ударил его. Савелий выхватил нож. Матвей встал между ними, а Спиридон молча смотрел на мясо.

Полоска была тонкой, почти прозрачной. Он представлял, как она размокает на языке.

В ту ночь Кузьма предложил решить всё по-честному.

— Тянуть будем, — сказал он. — Один остаётся. Остальные идут.

— Куда? — спросил Савелий. — Ветер даже не переменялся.

— Значит, один остаётся не ради пути.

Матвей медленно поднялся.

— Повтори.

Кузьма не повторил. Но все поняли.

Антон заплакал беззвучно. Не от боли — оттого, что четверо друзей уже смотрели на него как на запас еды.

На двенадцатый день он умер.

Матвей закрыл ему глаза. Савелий предложил вынести тело наружу и завалить снегом. Кузьма сказал, что дверь снова

замело. Спиридон сидел у стены и слышал, как под половицами шепчет отец:

— Мёртвому мясо без надобности.

Они спорили до темноты.

Первым к ножу потянулся Кузьма.

Матвей выбил нож из его руки. Завязалась драка. Кузьма схватил топор, но Спиридон ударил его прикладом в висок. Кузьма упал. Он ещё дышал.

Спиридон мог остановиться.

Вместо этого он ударил второй раз.

В лобазе стало тихо. Даже ветер на мгновение исчез.

— Зачем? — прошептал Матвей.

Спиридон посмотрел на мёртвого Кузьму, потом на Антона.

— Теперь хватит всем.

Савелий перекрестился.

— Не трогайте их. Кто попробует — уже не выйдет отсюда человеком.

Они договорились дожждаться утра.

Ночью Спиридон встал первым.

Он отрезал кусок от бедра Кузьмы, поджарил над углями и съел, почти не жуя. Мясо было сладким. Тёплым. После первого куска боль в животе исчезла, но голод остался. Он стал другим — ясным, холодным, бесконечным.

Из-под пола засмеялись два голоса.

Кузьма сказал:

— Ешь ещё.

Антон сказал:

— Я всё слышу.

Утром Матвей увидел кровь на ноже.

Он бросился на брата. Спиридон был слабее, но двигался быстрее, чем прежде. Он вцепился Матвею зубами в щёку. Савелий оттащил его и связал ремнями.

До вечера Спиридон лежал у стены. Он слышал биение трёх сердец: Матвея, Савелия и собственного. За дверью, под снегом, билось ещё одно — огромное и медленное.

Тук.

Пауза.

Тук.

Он начал говорить голосом Антона.

— Матвей, развяжи. Мне больно.

Матвей попятился.

Потом Спиридон заговорил голосом Кузьмы:

— Он и тебя съест. Убей первым.

Савелий понял, что это уже не горячка. Он взял уголёк и написал на стене одно слово:

ВЕНДИГО

Ниже добавил:

**НЕ ОТВЕЧАЙ, КОГДА МЁРТВЫЙ ЗОВЁТ ТЕБЯ
ИЗ ЛЕСА**

На четырнадцатую ночь ремни оказались перегрызены.

Спиридон убил Савелия во сне. Матвей проснулся от хру-

ста и успел выстрелить, но пуля прошла брату сквозь бок. Из раны не потекла кровь. Края плоти раскрылись и зашевелились, будто губы.

Матвей выбил дверь и ушёл в метель.

Спиридон не стал догонять сразу. Он ел долго. Потом нашёл следы брата, хотя ветер уже занёс их. Он чувствовал живое тепло сквозь снег и деревья.

Матвея он настиг у расщеплённого кедра — того самого, мимо которого они прошли дважды. Брат стоял на коленях, прижимая разряженное ружьё к груди.

— Спиря, — сказал он. — Это я.

Из горла Спиридона ответили голоса Антона, Кузьмы и Савелия:

— Мы знаем.

К весне в лобазе остался один.

Спиридон съел всех, но продолжал худеть. Рёбра вытянулись и приподняли кожу. Пальцы стали длиннее, суставы выворачивались наружу. Зубы выпали, а на их месте выросли новые — тесные, широкие, загнутые внутрь.

Иногда он сидел у погасшей жаровни и беседовал с товарищами. Кузьма смеялся из его груди. Антон стонал в животе. Матвей звал по имени из-под пола. Савелий повторял чужое слово:

— Вендиго.

Спиридон уже не помнил, как звали его самого.

В апреле из Усть-Чёрного вышли четверо охотников. Они

нашли мёртвого шатуна у бурелома, обрывки верёвки над промоиной и лобаз, из трубы которого шёл дым. Снег на лестнице лежал нетронутым, вокруг не было ни одного свежего человеческого следа. Старший, Ефим Баженов, велел остальным разойтись по сторонам и подошёл к двери один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.